

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Пшеничный П.В. Святые жены в составе древнейших новгородских икон с центральным изображением святителя Николая мирликийского и образами избранных святых на полях // Человек и культура. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8744.2024.2.70147 EDN: IBHYOL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70147

Святые жены в составе древнейших новгородских икон с центральным изображением святителя Николая мирликийского и образами избранных святых на полях

Пшеничный Петр Владимирович

ORCID: 0009-0004-3704-0046

аспирант, кафедра истории отечественного искусства, Московский Государственный Университет имени МВ. Ломоносова

119192, Россия, Москва, г. Москва, ул. Ломоносовский Проспект, д.27, корп. 4, ауд. Г-420

pshenichny321@gmail.com

[Статья из рубрики "Искусство и искусствознание"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2024.2.70147

EDN:

IBHYOL

Дата направления статьи в редакцию:

13-03-2024

Дата публикации:

20-03-2024

Аннотация: Почитание святителя Николая мирликийского было исключительно широко распространено в культуре Древней Руси, что нашло выражение не только во множестве вариантов изображения этого святого, но и в тех оттенках смысла, которые передаются стилистическими особенностями конкретных произведений. Особый интерес представляют те иконы, где в среднике дан образ св. Николая, а на полях – избранные святые. Предметом нашего исследования является группа памятников, где на полях икон с центральным изображением св. Николая в составе избранных святых присутствуют образы женской святости. Несмотря на определенный интерес к проблеме интерпретации интересующего нас чина святых в составе рассматриваемых икон, исследователи недостаточно активно обращались к данному аспекту темы. Одной из

целей настоящей статьи является интерпретация этого извода, подразумевающая применение иконографического метода исследования. Не в последнюю очередь мы опираемся на стилистические особенности исследуемых изображений. В результате всестороннего анализа необходимо сделать вывод, что образы святых жен, во-первых, играют в новгородской художественной культуре значительную роль. Во-вторых, эти образы предстают как персонажи, соотносящиеся с еkkлесиологической тематикой, что связано и с особенностями их почитания, и со спецификой их размещения в иконографической программе памятников, в том числе на богослужебных предметах. Важен и еще один аспект восприятия рассмотренных нами композиций: святые жены, при вероятной их патрональной функции по отношению к семье заказчика, одновременно предстают как заступницы и покровительницы новгородцев и, шире, православных христиан. Данная грань восприятия изображений святых жен в составе интересующих нас икон с образом св. Николая в среднике станет особенно заметна при анализе более позднего материала – произведений XV–XVI столетий.

Ключевые слова:

Николай мирликийский, избранные святые, святые жены, образы женской святости, иконография, святые мученицы, Параскева Пятница, Екатерина, Евфимия Всехвальная, домонгольское время

Почитание святителя Николая мирликийского было исключительно широко распространено в культуре Древней Руси, что нашло воплощение не только во множестве иконографических вариантов изображения этого святого, но и в тех оттенках смысла, которые передаются стилистическими особенностями конкретных памятников.

Интерес представляют те произведения, где в среднике дано изображение св. Николая, а на полях – фигуры избранных святых. Такие иконы появились в Византии [\[1, с. 312\]](#) и получили распространение в искусстве православных стран, в том числе на Руси, особенно в Новгороде [\[2, с. 226\]](#), еще в домонгольскую эпоху.

Предметом нашего исследования является та группа памятников, где на полях икон с центральным изображением св. Николая в составе избранных святых присутствуют образы женской святости.

Одной из целей данной статьи является интерпретация этого извода, подразумевающая применение иконографического метода исследования. Не менее важен другой аспект нашей публикации: опираясь на стилистические особенности интересующих нас памятников, мы обнаруживаем, что образы святых жен играют в художественной культуре древнего Новгорода значительную роль.

Несмотря на определенный интерес к проблеме интерпретации образов женской святости в составе рассматриваемых нами икон, исследователи недостаточно активно обращались к данному аспекту темы. Некоторые ученые связывали появление фигур святых жен в иконографическом составе произведения с их патрональными функциями [\[3, с. 153; 2, с. 227\]](#). Другие, прибегая к анализу иконографии и композиционного строя памятника, приводили иные варианты интерпретации, предполагая внутреннюю переключку фигур палеосных святых [\[4, с. 368-369; 5, с. 273-274; 6, с. 149\]](#).

Высокий уровень художественного решения иконы «Св. Николай чудотворец», конца XII–

начала XIII в., из Новодевичьего монастыря (ГТГ; рис. 1)^[5, кат. 9], свидетельствует об элитарном заказе этого памятника, а подбор избранных святых на полях, монументальный характер фигур указывают на то, что икона была значима для самых широких слоев населения ^[6, с. 153; 7, с. 446]. Иконография святителя Николая здесь традиционна: он изображен фронтально, правой рукой благословляет предстоящих перед образом, а в покрытой омофором левой руке держит Евангелие.

Рисунок 1 – Святитель Николай чудотворец, с избранными святыми на полях, конец XII–начало XIII в. (ГТГ)

Figure 1 – St. Nicholas of Myra, with chosen saints on the margins, late 12th–early 13th century (Tretyakov Gallery)

Особый интерес для нашего исследования представляют изображения на полях этой иконы, где мастер разместил избранных святых: на верхнем поле дан Престол уготованный (Этимасия), слева и справа от которого представлены святые Косма и Дамиан; на боковых полях – свв. Борис и Глеб, Флор и Лавр, а внизу фигуры свв. Евдокии и, вероятно, Евфимии; на нижнем поле изображены свв. Параскева (?) и Фотиния. Хотя интересующие нас образы занимают в иконографическом составе памятника подчиненное положение относительно других святых, тем не менее, они сообщают дополнительные оттенки теме почитания св. Николая Мирликийского.

Икона из Новодевичьего монастыря является благочестивым вкладом, отражая пожелания заказчика ^[6, с. 149]. Однако в иконографическом составе памятника, помимо патронального значения образов святых мучениц, присутствует и мотив, связанный с темой учительства и проповеди Евангелия. Он зависит от общих граней почитания святых жен ^[5, с. 274]. Так, например, св. Евдокия была монахиней ^[8, с. 119], мученица Фотиния по традиции ассоциировалась с ученицей апостола Петра и с евангельской самарянкой, с которой беседовал Христос у колодца Иаковлева (Ин. 4:5-30) ^[5, с. 274], а из рассказов о посмертных чудесах св. Евфимии известно, что благодаря ее непосредственному вмешательству была утверждена православная вера (речь идет о чуде на IV Вселенском соборе) ^[9, с. 463]. Таким образом, фигуры интересующих нас святых жен призваны подчеркнуть ту грань культа св. Николая, которая представляет мирликийского епископа как утвердителя истинной Церкви, что отвечает епископскому достоинству святого ^[7, с. 475; 5, с. 268].

Это выражается, в первую очередь, посредством композиционного соотношения фигур мучениц с изображением святителя в среднике. Исследователи отмечают, что фигуры на полях иконы образуют, по трактовке композиции, «... подобие единого сообщества ..., в котором царствует строгая дисциплина, безусловное подчинение духовному авторитету ... чудотворца Николая Мирликийского – мудреца, учителя и аскета» ^[6, с. 149; 5, с. 274]. В художественном строе образа св. Николая обращает на себя внимание подчеркнутое увеличение масштаба фигуры в среднике, по контрасту с небольшими образами палеосных святых ^[7, с. 446]. По сравнению с маленькими изображениями святых,

размещенными на относительно узких полях, особо акцентированным выглядит кодекс Евангелия, что наводит на мысль о намеренном характере этого приема [\[6, с. 151\]](#).

Рисунок 2 – Оклад иконы «Апостолы Петр и Павел», вторая половина XI в. (Новгородский музей)

Figure 2 – The silver frame of the 'Apostles Peter and Paul' icon, the second half of the 11th century (Novgorod Museum)

Посредством композиционной структуры памятника художник подчеркивает экклесиологический аспект почитания св. Николая и, следовательно, значение соотнесенных с центральным образом в среднике святых жен как проповедниц Евангелия.

В качестве иконографической параллели фигурам на иконе из Новодевичьего монастыря следует указать на образы святых жен, представленных в других видах искусства древнего Новгорода. Это, в первую очередь, серебряный оклад иконы XI в. «Апостолы Петр и Павел» (Новгородский музей; рис. 2) [\[10, кат. 56\]](#), а также два серебряных кратира XII в. с изображениями свв. Анастасии [\[11, cat. 197\]](#) и Варвары [\[10, кат. 2\]](#) (Новгородский музей; рис. 3, 4). Исследователи отмечают, что в иконографическом составе упомянутого оклада образы свв. Феклы и Варвары (фрагмент был утрачен во время Великой Отечественной войны [\[10, с. 235\]](#)) представлены не случайно, а в связи с почитанием св. апостолов [\[12, с. 319\]](#), экклесиологическая семантика фигур которых несомненна. Это наблюдение подтверждается самим фактом размещения образов женской святости на предметах литургического обихода, что также указывает на данный аспект восприятия этих образов [\[10, с. 58\]](#).

Рисунок 3 – Мастер Коста. Кратир, конец XI–начало XII в. (Новгородский музей)

Figure 3 – Master Kosta. Kratir, the end of the 11th–beginning of the 12th century (Novgorod Museum)

Рисунок 4 – Мастер Братилю. Кратир, конец XI–начало XII в. (Новгородский музей)

Figure 4 – Master Bratilo. Kratir, the end of the 11th–beginning of the 12th century (Novgorod Museum)

Еще один мотив, который содержится в иконографическом составе изображений на иконе «Св. Николай

Чудотворец» из Новодевичьего монастыря, связан с восприятием святых и, в частности, святых мучениц как апотропеических образов. В художественном строе иконы звучит мотив предстательства сонма святых мучеников, возглавляемых св. Николаем, перед Господом за христианскую церковь на Страшном суде, на что указывает изображение Престола уготованного на верхнем поле. Такое изображение является одной из характерных черт новгородской живописи.

Рисунок 5 – Алекса Петров. Святитель Николай Чудотворец, с избранными святыми, 1294 г. (Новгородский музей)

Figure 5 – Alexa Petrov. St. Nicholas of Myra, with chosen saints, 1294 (Novgorod Museum)

В качестве композиционной аналогии этому изображению следует привести икону св. Николая Чудотворца с избранными святыми, мастера Алексы Петрова, 1294 г. (Новгородский музей; рис. 5) [13, кат. 4]. В художественном строе иконы выражена идея молитвенного предстояния Богородицы и святых за православных христиан на Страшном суде Господнем. Этот мотив соотносится как с эсхатологической темой (Этимасия), так и с аспектами культа самого святителя Николая – всеобщего заступника, покровителя всех христиан [13, с. 108].

Рисунок 6 – Святой Николай Чудотворец, с избранными святыми на фоне и полях, первая половина XIII в. (ГРМ)

Figure 6 – St. Nicholas of Myra, with chosen saints, first half of the 13th century (The Russian Museum)

Тем не менее, иконографический извод новгородской иконы первой половины XIII столетия с образом св. Николая и избранными святыми на фоне и полях, из Духова монастыря (ГРМ; рис. 6) [14, кат. 1], выходит за рамки привычной схемы. В этой иконе столь же ярко звучат защитные, покровительственные мотивы, однако они находят иное композиционное и стилистическое выражение. В данной иконографической схеме Этимасия на верхнем поле отсутствует [4, с. 357], архангелы обращаются не к Престолу уготованному, а непосредственно к самому св. Николаю. В подборе фигур святых не прослеживается четкой закономерности, как это обычно бывает, когда образы более высокого чина святости располагаются в верхних регистрах относительно фигур менее высокого чина.

В среднике по обеим сторонам от нимба св. Николы помещены по два медальона. Это святитель Афанасий Александрийский, мученик Анисим («Онисим»), апостол-старец Иуда (вероятно, Иуда-Фаддей) и св. Екатерина (в красном мафории). Боковые поля иконы сильно срезаны, на нижнем поле – большая утрата и поздняя вставка. Однако ясно, что на левом поле вверху изображен Симеон Столпник, регистром ниже – св. Борис, в самом низу – неизвестная мученица; на правом поле – мученица Евдокия, ниже – св. Глеб, а еще ниже – мученик Флор. Можно предположить, что такой выбор святых продиктован специфическим, патрональным характером заказа: здесь изображены святые покровители неизвестной нам значительной новгородской семьи, причем фигура мученицы Евдокии на правом поле помещена на самый высокий регистр. Это может являться свидетельством особой роли заказчицы внутри предполагаемой семейной иерархии. Другая святая, неизвестная нам по имени, в левом нижнем углу, изображена в красном мафории; к сожалению, идентифицировать ее не удастся. Фигуры некоторых святых жен, которые были представлены в нижнем регистре, утрачены, а другие, как, например, неизвестная святая в нижнем левом углу, плохо сохранились.

Примечательно, что по композиционной структуре исследуемый нами образ соотносится с

более ранним памятником – иконой «Св. Николай» из Новодевичьего монастыря (ГТГ): здесь, как и в предыдущей иконе, подчеркнута изображение евангельского кодекса; привлекает внимание укрупненность благословляющей руки. Фронтальная, плоскостная фигура решена в духе живописи XIII столетия. Святитель Николай воспринимается в качестве главы Церкви [\[4, с. 357\]](#). Ключевую роль в трактовке художественного образа играют приемы живописи – такие как отсутствие даже намека на легкость и прозрачность красочного слоя, как плотные широкие поверхности равномерно закрашенных участков – все создает форму нерушимую, представляющую святителя в качестве столпа и утвердителя истины [\[2, с. 227\]](#).

Исследователи уже обращали внимание на необычное положение фигур на верхнем поле этой иконы и в медальонах, где святые представлены не фронтально, как в приведенных в качестве примера памятниках, а в трехчетвертном ракурсе, в молитвенном предстоянии перед св. Николаем (особенно примечательны образы архангелов).

Изображения святых формируют окаймление арочного проема, внутреннее пространство которого заполнено фигурой самого святого в среднике. Символика арки вызывает прямую ассоциацию с образом Вселенской Церкви, а фигура мирликийского святителя, при отсутствии обычного расположения Этимасии вверху [\[4, с. 357\]](#), – с жертвенным престолом [\[4, с. 366\]](#). Екклесиологический аспект восприятия изображения св. Николая несомненен, несомненна и смысловая роль немногих фигур святых жен, размещенных на полях иконы и в медальонах на фоне.

Представленный вблизи фигуры мирликийского чудотворца образ св. Екатерины выражает идею утверждения и проповеди евангельской истины. Согласно житию, св. Екатерина была блестяще образованна, что позволило ей разумными доводами ниспровергнуть языческое прельщение [\[15, с. 100\]](#), а в более позднее время святая воспринималась как заступница за души христиан на Страшном Суде [\[16, с. 94-96\]](#). Эти грани восприятия культа св. Екатерины позволяют предполагать взаимосвязь ее почитания с почитанием святителя Николая Мирликийского.

Образ неизвестной святой в красном мафории (в левом нижнем углу памятника) допустимо отождествить со св. Параскевой. В литургической программе произведения изображение мученицы, которое олицетворяет не только образ стойкости, но и одно из центральных событий христианской истории (имя святой по-гречески означает «пятница», что указывает на день Распятия Спасителя) [\[17, с. 587\]](#), становится необходимым семантическим элементом в общем замысле иконописного ансамбля.

Итак, иконографический состав иконы из Духова монастыря раскрывает сложную программу подбора избранных святых, подразумевающую не только мотивы покровительства неким конкретным новгородцам, но, шире, всей Новгородской земле, включая, разумеется, и будущие поколения семьи заказчика [\[4, с. 368-369\]](#). На это указывает совмещение в рамках одной композиции распространенных в новгородской культуре XIII-XIV столетий фигур свв. Симеона Столпника, Флора и святых страстотерпцев Бориса и Глеба, а также необычное расположение образов святых жен в составе палеосных святых в медальонах и в среднике иконы.

Рисунок 7 – Святитель Николай чудотворец, с деисусом и избранными святыми, вторая половина XV в. (ГТГ)

Figure 7 – St. Nicholas of Myra, with Deesis and the chosen saints, the second half of the 15th century (Tretyakov Gallery)

Подведем итоги. Во-первых, состав и расположение фигур в древнейших новгородских иконах с центральным изображением святителя Николая Мирликийского и с избранными святыми на полях свидетельствуют о значительной роли образов святых жен в новгородской культуре домонгольского времени.

Во-вторых, эти образы предстают как персонажи, соотносящиеся с экклесиологической тематикой, что связано и с особенностями их почитания, и со спецификой их размещения в иконографической программе памятников, в том числе на богослужебных предметах.

Рисунок 8 – Святитель Николай чудотворец, с деисусом и избранными святыми, начало XVI в. (Ростовский музей)

Figure 8 – St. Nicholas of Myra, with Deesis and the chosen saints, beginning of the 16th century (Rostov Museum)

Рисунок 9 – Святитель Николай чудотворец, с избранными святыми, конец XV–начало XVI в. (Владими́ро-Суздальский музей)

Figure 9 – St. Nicholas of Myra, with chosen saints, the end of 15th–beginning of the 16th (Vladimir-Suzdal Museum)

Важен и еще один аспект восприятия рассмотренных нами композиций: святые жены, при вероятной их патрональной функции по отношению к семье заказчика, одновременно предстают как заступницы и покровительницы новгородцев и, шире, православных христиан (как на иконе св. Николая из Духова монастыря, в ГРМ).

Рисунок 10 – Святитель Николай чудотворец, с деисусным чином и избранными святыми, первая половина XVI в. (Архангельский музей)

Figure 10 – St. Nicholas of Myra, with Deesis and the chosen saints, the first half of the 16th century (Arkhangelsk Museum)

Данная грань восприятия изображений святых жен в составе интересующих нас икон с образом св. Николая в среднике станет особенно заметна при анализе более позднего материала – произведений XV–XVI столетий. В качестве примеров следует указать на целый ряд памятников со сходным композиционным построением: образы святителя Николая с избранными

святыми, в ГТГ (вторая половина XV в.; рис. 7) [18, кат. 16], в Ростовском музее (начало XVI в.; рис. 8) [19, Кат. 31], во Владимиро-Суздальском музее (конец XV–начало XVI в.; рис. 9) [20, кат. 17], в Архангельском музее (первая половина XVI в.; рис. 10) [21, кат. 44], а также в ГРМ (первая половина XVI в.; рис. 11) [22, кат. 101]. Все эти произведения объединяет устойчивый круг фигур немногих святых жен в составе избранных святых на нижнем поле. Они представляют композиционную параллель изображенному вверху деисусному чину. Этим подчеркивается значимость изображенных внизу святых. В это время особую важность приобретают те образы женской святости, которые ассоциируются с евангельскими событиями и темой стойкости в вере (как, например, св. Параскева Пятница), либо имеют ярко выраженные мотивы предстательства на Страшном суде (св. Екатерина). Эти аспекты почитания святых жен, бытовавшие еще в домонгольское время, соотносятся не в последнюю очередь с защитными функциями самой фигуры св. Николая, что обнаруживает глубокую символическую взаимосвязь между этими образами и фигурой мирликийского чудотворца.

Рисунок 11 – Святитель Николай чудотворец, с деисусом и избранными святыми, первая половина XVI в. (ГРМ)

Figure 11 – St. Nicholas of Myra, with Deesis and the chosen saints, the first half of the 16th century (The Russian Museum)

Библиография

1. Баччи М. Иконография святителя Николая. Итоги и перспективы исследований // Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире. М.: Скиния, 2010. С. 296-317.
2. Сарабьянов В. Д., Смирнова Э. С., Царевская Т. Ю. Живопись // История русского искусства. Т. 4: Искусство середины XIII–середины XIV века / Отв. ред. Э. С. Смирнова. М.: Государственный институт искусствознания, 2019. С. 206-463.
3. Смирнова Э. С. Живопись Великого Новгорода. Середина XIII–начало XV века. М.: Наука, 1976.
4. Шалина И. А. Икона «Святой Николай» из Свято-Духова монастыря: Литургический смысл и экклесиологизация образа // Древнерусское искусство. Русь. Византия. Балканы. XIII в. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 356-376.
5. Гладышева Е. В. Святитель Николай Чудотворец с избранными святыми на полях. Конец XII–начало XIII века // Государственная Третьяковская галерея: каталог собрания. Серия «Древнерусское искусство X–XVII веков. Иконопись XVIII–XX веков». Т. 3: Древнерусская живопись XII–XIII веков / Науч. ред. Л. В. Нерсисян. М.: Третьяковская галерея, 2020. С. 248–283.
6. Лифшиц Л. И. Живопись конца XII–первой половины XIII века // История русского искусства. Т. 3, ч. 1: Искусство конца XII–первой половины XIII века / Отв. ред. Л. И. Лифшиц. М.: Государственный институт искусствознания, 2023. С. 134-239.
7. Колпакова Г. С. Искусство Древней Руси: Домонгольский период. СПб.: Азбука-классика, 2007.

8. Э. П. А. Евдокия // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 17. С. 119.
9. Иванова Е. Ю. Евфимия Всехвальная // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексея II. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 17. С. 462-464.
10. Стерлигова И. А. Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: художественный металл XI–XV века. М.: Наука, 1996.
11. The Glory of Byzantium: art and culture of the Middle Byzantine era, A.D. 843–1261 / Ed. by H. C. Evans and W. D. Wixom. New York: Metropolitan Museum of Art, 2006.
12. Стерлигова И. А. Новгородские кратиры и икона «Богоматерь Знамение». Некоторые проблемы иконографии // Древнерусское искусство. Балканы. Русь [т. 17]. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 311-323.
13. Гладышева Е. В. Святитель Николай Чудотворец, с избранными святыми. Алекса Петров, 1293/1294 год // Иконы Великого Новгорода XI – начала XVI веков / Глав. ред. Л. В. Нерсисян. М.: Северный паломник, 2008. С. 100-117.
14. Шалина И. А. Святой Николай Чудотворец, с избранными святыми на фоне и полях. Первая половина XIII века // Святой Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX столетий из собрания Русского музея / Общ. подгот. изд. Т. И. Мельник. СПб.: PalaceEditions, 2006. С. 42-43.
15. Беломестных М. А. Екатерина // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 18. С. 100-102.
16. Меняйло В. А. Агиология великомученицы Екатерины на Руси в XI–XVII веках // Искусство христианского мира. Сборник статей. Вып. 4. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2000. С. 92-107.
17. Виноградов А. Ю. Параскева // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. Т. 54. С. 587-588.
18. Саенкова Е. М., Татарченко С. Н. Святитель Николай Чудотворец, с деисусом и избранными святыми. Вторая половина XV века // Святитель Николай чудотворец. Иконы XIII–XX веков // Гос. Третьяковская галерея. М.: Третьяковская галерея, 2022. С. 45.
19. Вахрина В. И. Иконы Ростова Великого / Науч. ред. Е. В. Гладышева. М.: Северный паломник, 2006.
20. Гладышева Е. В. Святитель Николай Чудотворец, с избранными святыми. Конец XV – начало XVI века // Иконы Владимира и Суздаля / Глав. ред. Л. В. Нерсисян. М.: Северный паломник, 2006. С. 126-131.
21. Вешняков О. Н. Святитель Николай Чудотворец, с деисусным чином и избранными святыми. Первая половина XVI века // Иконы Русского Севера: Шедевры древнерусской живописи Архангельского музея изобразительных искусств: в 2 т. Т. 1. / Глав. ред. Л. В. Нерсисян. М.: Северный паломник, 2007. С. 210-213.
22. Мальцева О. Н. Икона. Святой Никола, с деисусом и избранными святыми. Первая половина XVI века // Святая Русь / Отв. ред. Е. Н. Петрова, И. Д. Соловьева. СПб.: Palace Edition, 2011. С. 212.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Человек и культура» автор представил свою статью «Святые жены в составе древнейших новгородских икон с центральным изображением святителя Николая Мирликийского и образами избранных святых на полях», в которой проведено исследование феномена новгородской иконописи иконографии и присущих ей характерных признаков.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что почитание святителя Николая Мирликийского было исключительно широко распространено в культуре Древней Руси, что нашло воплощение не только во множестве иконографических вариантов изображения этого святого, но и в тех оттенках смысла, которые передаются стилистическими особенностями конкретных памятников. Особый интерес для автора представляют те произведения, где в среднике дано изображение св. Николая, а на полях – фигуры избранных святых. Такие иконы появились в Византии и получили распространение в искусстве православных стран, в том числе на Руси, особенно в Новгороде, еще в домонгольскую эпоху.

Актуальность исследования определяется необходимостью иконографического исследования произведений новгородского религиозного искусства. Методика исследования строится на основе исторического, искусствоведческого и иконографического анализа. Теоретической основой исследования выступают труды таких российских искусствоведов как Э.С. Смирнова, И.А. Стерлигова, Е.В. Гладышева, О.Н. Мальцева и др. Эмпирической базой служат образцы иконописи Новгородской земли периода XI - XVI веков.

В соответствии с поднимаемыми в статье проблемами цель исследования заключается в определении роли женского образа, отображаемого на полях икон Николая Мирликийского. Для достижения цели автором поставлены следующие задачи: интерпретация извода на основе иконографического метода исследования; определение роли образов святых жен в художественной культуре древнего Новгорода. Предметом исследования является группа памятников, где на полях икон с центральным изображением св. Николая в составе избранных святых присутствуют образы женской святости.

На основе анализа научной обоснованности проблематики автор приходит к заключению, что, несмотря на определенный интерес к проблеме интерпретации образов женской святости в составе древнерусских икон, исследователи недостаточно активно обращались к данному аспекту темы. Детальное изучение автором данной тематики и составляет научную новизну исследования.

Автором проделан детальный художественный иконографический и композиционный анализ новгородских икон Святитель Николай чудотворец, с избранными святыми на полях (конец XII–начало XIII в.), оклад иконы «Апостолы Петр и Павел» (вторая половина XI в.), мастер Коста. Кратир (конец XI–начало XII в.), мастер Братило. Кратир (конец XI–начало XII в.), Алекса Петров. Святитель Николай Чудотворец, с избранными святыми (1294 г.), Святой Николай чудотворец, с избранными святыми на фоне и полях (первая половина XIII в.), Святитель Николай чудотворец, с деисусом и избранными святыми (вторая половина XV в.), Святитель Николай чудотворец, с деисусом и избранными святыми (начало XVI в.), Святитель Николай чудотворец, с деисусным чином и избранными святыми (первая половина XVI в.), Святитель Николай чудотворец, с деисусом и избранными святыми (первая половина XVI в.).

Автор делает вывод, что все эти произведения объединяет устойчивый круг фигур

немногих святых жен в составе избранных святых на нижнем поле. Они представляют композиционную параллель изображенному вверху деисусному чину. Этим подчеркивается значимость изображенных внизу святых. В это время особую важность приобретают те образы женской святости, которые ассоциируются с евангельскими событиями и темой стойкости в вере (как, например, св. Параскева Пятница), либо имеют ярко выраженные мотивы предстательства на Страшном суде (св. Екатерина). Эти аспекты почитания святых жен, бытовавшие еще в домонгольское время, соотносятся не в последнюю очередь с защитными функциями самой фигуры св. Николая, что обнаруживает глубокую символическую взаимосвязь между этими образами и фигурой мирликийского чудотворца. Важен и еще один аспект восприятия рассмотренных композиций: святые жены, при вероятной их патрональной функции по отношению к семье заказчика, одновременно предстают как заступницы и покровительницы новгородцев и всех православных христиан.

В завершении автором представлены выводы по проведенному исследованию, включающие все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение иконографии определенного региона, особенностей формирования ее аутентичности представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 22 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, показал глубокие знания изучаемой проблематики, получил научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.